

УДК 330.34:332.1

Т.Н. ГУБАЙДУЛЛИНА,
доктор экономических наук, профессор

Казанский государственный финансово-экономический институт

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Концептуальные основы устойчивого развития региона, разработанные на международном уровне, формируются в настоящее время на региональных уровнях экономической системы. Стратегия устойчивого развития предполагает соотношение темпов экономического роста с учетом возможностей окружающей среды.

Формирование стратегических направлений экономического роста при сохранении требований защиты окружающей человека природной среды актуально в связи с происходящими изменениями в экологической системе, вызванными продолжающимся негативным воздействием производственной деятельности человека.

Законы эколого-экономического равновесия реализуются в концепции устойчивого развития, которая получила свое общественное признание прежде всего на международном уровне, начиная с 80-х годов прошлого столетия. Необходимость и предпосылки формирования концепции устойчивого развития стали осознаваться в начале прошлого столетия. Так, в частности, еще в 1907 году в своем Послании Конгрессу США Теодор Рузвельт сказал: «Неразумное, расточительное истребление природных ресурсов, истощение и опустошение земли вместо увеличения ее плодородия с помощью рационального хозяйствования приведет к полной ее деградации и не даст экономического процветания нашим детям, которым мы обязаны по праву родителей передать землю плодородной и обработанной». Это предположение оправдалось, когда в конце XX столетия человечество столкнулось с двумя основными проблемами глобального характера – экономическим упадком и экологическим кризисом.

Именно на глобальном уровне в начале 90-х годов прошлого столетия влияние экологии

на экономическое развитие было сформулировано в виде концепции устойчивого развития, воспринятой большинством промышленно развитых стран мира. Основная идея содержится в докладе Генерального секретаря Конференции ООН по окружающей среде и развитию Мориса Стронга (июнь 1992 г., Бразилия): «Стоящая перед нами проблема является следствием глобальных диспропорций, вызванных бурным экономическим ростом в развитых странах, с одной стороны, и быстрым увеличением численности населения в развивающихся государствах – с другой. Сокращение этих диспропорций обеспечит безопасность нашей планеты в будущем как в традиционном смысле, так и в вопросах экологического и экономического равновесия. Для этого потребуются радикальное реформирование форм хозяйствования и международных отношений» [1].

Впервые современная концепция устойчивого развития была выдвинута в докладе Римскому клубу коллективом ученых под руководством Я. Тинбергена «Пересмотр международного порядка» (1980 г.), когда ученые пришли к выводу о том, что необходима новая стратегия общественного развития, определяемая для всего человечества в целом, в основе которой при расчете эффективности экономического роста будет лежать учет важнейших социальных последствий (занятость, состояние окружающей среды и другие).

В современной экономической литературе

при анализе проблем эколого-экономического равновесия среди ученых до настоящего времени нет однозначного подхода к переводу термина «sustainable development», а следовательно, и к трактовке «устойчивого развития» как экономической категории. Одни отечественные ученые утверждают, что английское слово «sustainable», кроме смысла «устойчивый», имеет другие значения – «долгий», «непрерывный», «длительный», «поддерживающий» [2]. Другие – считают, что правильнее было бы перевести данный термин как «допустимое развитие», «неистощающее развитие» или «развитие, сохраняющее целостность» [3]. Третьи – в качестве основного содержания понятия «устойчивое развитие» предлагают понимать «поддерживаемое развитие» [4].

Определяя концепцию устойчивого развития с точки зрения категорий экономической науки, следует отметить, что для отечественных ученых научный анализ этих проблем значительное время был затруднен вследствие недостаточной информированности широких кругов российской общественности в сфере международного опыта по разработке концептуальных основ и реализации принципов устойчивого развития. Наибольший интерес в этом смысле представляют такие основополагающие документы, как Декларация о принципах, развивающая и дополняющая аналогичный документ конференций ООН в Стокгольме (1972) и Найроби (1982), глобальные конвенции и Повестка дня на XXI век.

Неразвитость рыночных отношений в России и других странах Восточной Европы, отсутствие единых подходов и взаимопонимания не позволили, по мнению руководителя группы экспертов-бизнесменов Стефана Шмидхейни, включить в состав этой группы представителей этих стран при подготовке документов к Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Бразилия, 1992 г.).

В этой связи концепция устойчивого развития, активно обсуждаемая специалистами различных областей знаний за рубежом, в России не нашла должного теоретического обоснования и практического применения.

В то же время в последние годы все же активизировались научные исследования отечественных экономистов по проблемам устойчивого развития. Этим вопросам посвящены публикации Н.Т. Агафонова, А.А. Анохина, С.Н. Бобылева, Н.Ф. Газизуллина, В.Г. Горшкова, А.А. Гусева, Р.А. Исляева, К.Я. Кондратьева, С.Б. Лаврова, Р.А. Перелета, В.Д. Писарева, В.И. Соколова, А.Д. Урсул, Г.А. Фоменко, Р.И. Хильчевской и некоторых других.

В России Указом Президента РФ от 01.04.96 г. № 440 утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, аналогичные программные документы принимаются и на региональных уровнях, в частности, на Украине, в Белоруссии, в г. Иркутске. Однако до сих пор неясными остаются многие теоретические и практические аспекты реализации подобных документов.

С точки зрения экономической науки категория «устойчивое развитие» характеризует, прежде всего, качественно новый этап эволюции эколого-экономических отношений, проявляющийся в новых закономерностях взаимодействия экономического развития и состояния окружающей природной среды в условиях экономического и экологического кризиса. При этом основной предпосылкой возникновения нового этапа в развитии эколого-экономических отношений, на наш взгляд, следует считать, процессы, связанные с определенными количественными изменениями в эколого-экономической системе, накопление которых в современный период привели к серьезным качественным преобразованиям.

Выполненный автором научный анализ различных трактовок данной категории с использованием как отечественного, так и зарубежного опыта позволил сделать ряд обобщений об основных аспектах исследования закономерностей устойчивого развития и формах реализации данной концепции на глобальном, национальном и региональном уровне.

Одно из наиболее распространенных и общепризнанных определений устойчивого развития содержится в докладе «Наше общее

будущее» (1987) Международной комиссии по окружающей среде и развитию («Комиссия Брундтланд»), созданной при участии ООН: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего развития, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия – понятие потребностей, в частности, потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом перво-степенного приоритета; понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» [5]. При этом устойчивое развитие трактуется как самодостаточное, не самоподрывающее развитие. Другими словами, для достижения устойчивого развития необходимы такие формы развития, которые обеспечили бы удовлетворение потребностей ныне живущих людей, сохранив при этом такие же возможности и для будущих поколений. Эта трактовка носит довольно обобщенный, декларативный характер и в этой связи требует уточнения и конкретизации с использованием научного аппарата экономической теории.

Суть этого и подобных ему определений сводится к принципу справедливого распределения и использования природных ресурсов и естественных условий между поколениями и ориентации развития не столько на рост потребительства, сколько на улучшение благосостояния – качества жизни.

Для условий России устойчивое развитие предполагает, прежде всего, поступательное движение страны по стратегической траектории, обеспечивающей достижение объективно прогрессивной системы общественных целей. В связи с этим особо важным обстоятельством является смена приоритетов общественного развития в направлении обеспечения эффективного развития и сохранения природного и трудового потенциала, на формирование нового взгляда на человека как активного

участника эволюции экономической и экологической систем, нацеленное, в первую очередь, на сохранение и совершенствование человека, качественных параметров его жизнедеятельности, на создание необходимых условий для более полной реализации его творческих и духовных начал.

Так, в Декларации Конференции ООН по окружающей среде и развитию, принятой в Рио-де-Жанейро, устойчивое развитие определяется как ряд целевых направлений, включающих в себя права человека на здоровую жизнь, на охрану окружающей среды как важнейшего элемента процесса общественного развития, уменьшение разрыва между уровнем жизни народов мира и другие. В этих документах устойчивое развитие рассматривается в антропогенном ракурсе, то есть в данном случае основным принципом является выживание и возможность неопределенно долгого развития цивилизации.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением авторов, утверждающих, что решающим фактором в современную эпоху являются предельные возможности биосферы. Устойчивое развитие человечества, мировой системы и стран мира – это такое развитие, которое протекает в условиях прежде всего устойчивой биосферы, то есть такого экономического развития, которое полностью соответствует возможностям биоты сохранять окружающую среду благоприятной для существования человечества. Или, говоря иначе, под устойчивым развитием [6, 7, 8] следует подразумевать целенаправленное антропогенное изменение природной среды и социального положения, которое должно помочь обществу преодолеть ограниченность биосферных условий его существования.

В приведенных определениях, как нам кажется, сформулирован второй принцип, который должен быть положен в понятие устойчивого развития – биосфероцентрический, то есть сохранение окружающей природной среды, устойчивости и возможности естественной эволюции биосферы.

Основой концепции перехода к модели

устойчивого развития является ее ноосферная направленность, что означает такое развитие общества, и прежде всего экономических отношений в нем, которое приемлемо для сохранения экологической ниши человека, а следовательно, и условий для развития цивилизации. Особый интерес в данном случае представляют конкретные направления практической реализации концепции устойчивого развития.

В этой связи среди отечественных специалистов-практиков и экологов-общественников ведется довольно острая полемика. В частности, автор альтернативной «Концепции устойчивого развития России», разработанной им в 1995 году, лидер Социально-экологического союза С. Забелин, критикуя многие положения, принятые за основу на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992) отрицает возможность снижения роста народонаселения мира и уровня потребления путем введения нового законодательства и новой экологической политики. Интересна и правомерна, на наш взгляд, позиция этого автора на ресурсную политику страны: земля и природные ресурсы не могут находиться в частной собственности, поскольку принадлежат не только настоящим, но и будущим поколениям. Природные ресурсы должны находиться в общественной собственности, а управление ими – осуществляться субъектами Федерации. Все жители муниципалитетов должны обладать равным доступом к природным ресурсам. Менеджмент ресурсов должен осуществляться преимущественно на местном уровне.

Вышеназванная Концепция написана с позиций экоцентризма. Заслуживают одобрения, на наш взгляд, следующие кардинальные положения: экономическую политику необходимо строить таким образом, чтобы создавать выгоду для тех, кто сохраняет природную среду; налоговая политика должна быть достаточно гибкой и учитывать имеющиеся запасы каждого из ресурсов, а также принимать во внимание хозяйственную емкость биосферы и ее возможность ассимилировать загрязнения, протекающие при изъятии данного ресурса из недр

и некоторые другие. Однако спорным является утверждение о необходимости реорганизации мировой экономики в плане усиления тенденции на развитие местных локальных экономик, оставляя на глобальном уровне лишь функционирование информационных потоков. Не следует умалять преимущества международного разделения труда и развития международных связей в различных областях социально-экономической жизни наций. Обмен природными ресурсами или готовыми продуктами между государствами, должен развиваться по-прежнему на взаимовыгодной основе при совершенствовании процессов специализации национальных экономик в условиях международной экономической интеграции.

Еще более критической позиции по отношению к «Повестке дня на XXI век» придерживается директор Центра экологической политики России В. Захаров, который находит много общего между теорией научного коммунизма и «Концепцией устойчивого развития». Автор перечисляет эти сходства: предполагаемое снижение уровня потребления во имя блага большинства; долгосрочное планирование для каждой отдельно взятой страны; идеализм в планировании, не предполагающем под собой реальной объективной возможности его осуществления; предположение о том, что «новое» сознание и идеология будут распространяться из страны в страну. Приведенная позиция, конечно, имеет право на существование, как и многие другие, однако, является все же излишне критичной.

Идеи, заложенные в основу международной концепции устойчивого развития, насыщены гуманизмом и демократическими принципами. И это следует расценивать как исключительно цивилизованный, прогрессивный подход. Другое дело, какие методы должны быть положены в основу реализации данной концепции. Отрицать планирование как долгосрочного, так и текущего характера также нецелесообразно, поскольку во всем мире накоплен богатейший опыт по использованию эффективных способов планирования и прогнозирования, в том числе и эколого-экономических процессов.

Практическое воплощение концептуальных основ устойчивого развития происходит на региональном и локальном уровнях. Так, на Европейской конференции по устойчивому развитию больших и малых городов в Аалборге (Ольберге, Дания) 27 мая 1994 года была принята «Хартия городов Европы за устойчивое развитие (Ольборгская хартия)». В том же году в Манчестере (Великобритания) состоялся второй Всемирный саммит по проблематике «Города и устойчивое развитие». На саммите обсуждались направления устойчивого развития городов в связи с проблемами транспорта, преодоления бедности, с задачами здравоохранения, занятостью, потреблением, финансами и распределением ресурсов. Ряд крупных городов и регионов представили разработанные ими собственные «Программы устойчивого развития». Следствием внимания мирового сообщества к данной проблематике явилось появление специальной программы «Устойчивое развитие городов», поддерживаемой центром ООН по населенным пунктам ХАБИТАТ. В этой программе участвуют многие города мира.

По определению ООН, «устойчивый город является городом, в котором достижения в общественном, экономическом и физическом развитии постоянны. Устойчивый город постоянно обеспечен природными ископаемыми, от которых зависит устойчивое развитие. Устойчивый город поддерживает длительную безопасность жителей, в том числе и от природных катастроф». Говоря иначе, по мнению мирового сообщества, устойчивое развитие города обеспечивает его населению безопасность и высокое качество жизни при сохранении природной среды, ресурсов и экологического равновесия всей экономической и общественной деятельности горожан.

Устойчивость при этом понимается не только как образ, видение и не застывшее состояние, а созидательный локальный процесс, направленный на поиск равновесия, который распространяется на все сферы принятия решений на локальном уровне. Этот процесс обеспечивает городским властям непрерывную обратную связь, показывая, какие виды деятель-

ности ведут к сбалансированности городского развития и какие, наоборот, препятствуют этому. Если управление городом строится на основе такой интегрированной информации, то возникает понимание функционирования города как органического целого, и роль всех основных видов деятельности становится очевидной. В рамках такого процесса город и его жители смогут сделать информированный, осознанный выбор будущего. В процессе управления, основанного на стремлении к устойчивости, возможно принятие решений в интересах не только нынешнего, но и будущих поколений.

Попытка реализации отдельных принципов устойчивого развития предпринята при разработке Стратегии развития города Казани до 2015 года. В документе, названном «Миссия города Казани», говорится: «Мы, жители Казани, опираясь на исторический опыт мирного диалога народов, основанный на бережном сохранении и развитии их культур и традиций, хотим передать будущим поколениям уютный и процветающий город равных возможностей.

Для этого Мы, осознавая свое единство в ответственности за будущее и признавая высшей ценностью справедливость:

- сделаем власть ответственной, открытой и подотчетной;
- будем уважать и ценить инициативу каждого;
- сделаем предпринимательство основой нашего процветания;
- сделаем образование потребностью каждого горожанина;
- будем добрыми соседями;
- сделаем чистыми и благоустроенными наши подъезды и дворы;
- сделаем город удобным для всех поколений».

Формулировки «сохранение и развитие культур и традиций», «сделаем образование потребностью каждого горожанина», «будем добрыми соседями» являются основой определения главных целей развития городского сообщества – всестороннее развитие личности, улучшение качества, доступности и разнообразия услуг сфер образования и культуры.

Таким образом, в программных документах по развитию города Казани содержатся положения, направленные на реализацию основных принципов устойчивого развития. В этой сфере проводится определенная практическая работа. В июне 2007 года в нашем городе состоится Всемирный конгресс Организации городов всемирного наследия, где предполагается обсудить проблемы влияния культурно-исторического наследия городов на их устойчивое экономическое развитие. Этот форум внесет существенный вклад в направлении практической реализации устойчивого социально-экономического развития города, позволит обменяться опытом по различным вопросам развития экономики и культуры города.

Казань как город с более чем тысячелетней историей занимает свое место в мировой системе, являясь членом Организации городов Всемирного Наследия, Европейской Ассоциации исторических городов и регионов, Всемирной Федерации Породненных городов, Союза Российских Городов, Конгресса муниципальных образований России, первым азиатским и последним европейским городом на пути с Запада на Восток. Именно здесь накоплен уникальный опыт бесконфликтного развития многих культур в одном городе, найдена гармония интересов нескольких религиозных и национальных групп, когда они не только сохраняют свою культурную идентичность, но и успешно развивают ее формы. И это в условиях интенсивного развития экономической, общественной и культурной жизни за последние годы.

Концепция устойчивого развития города должна учитывать своеобразие национального, культурного, исторического, социально-экономического развития. Это позволит разработать практические пути и методы приближения

города к устойчивому состоянию с целью достижения высоких показателей экономического роста и повышения качества жизни живущего здесь населения.

Таким образом, при формировании региональных концепций устойчивого развития расширяется круг вопросов, требующих своего неотложного решения. Это правомерно, поскольку современное состояние социально-экономической и экологической систем общественного устройства создает множество взаимных проблем, которые распространяются на все субъекты данной общественной системы и требуют совместных действий для своего разрешения.

Список литературы

1. Maurice Strong. Speech to UNEP-UK Committee. – London, June 1992.
2. Урсул А.Д. Ноосферная стратегия перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития // Научные и технические аспекты охраны окружающей среды: обзорн. информация ВИНТИ. – 1995. – №10. – С. 4.
3. Розенберг Г.С., Гелашвили Д.Б., Краснощеков Г.П. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию // Вестник РАН. – 1996. – №5. – Т.66. – С. 436.
4. Горшков В.Г., Котляков В.М., Лосев К.С. Экономический рост, состояние окружающей среды, богатство и бедность // Изв. РАН. Сер. географическая. – 1994. – №1. – С. 12.
5. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М.: Прогресс, 1989. – С.50.
6. Возняк В.Я. Общественное развитие и экология: взаимосвязь, противоречия, кризисы // Вопросы экономики. – 1995. – №2. – С. 129–138.
7. Проблема устойчивого развития России в свете научного наследия В.И. Вернадского: сб. докладов. – М.: Неправительственный Экофонд, 1997. – 155 с.
8. Федотов А.П. Планета Земля, человечество, экономика // Экономист. – 1995. – №11. – С. 43–56.

В редакцию материал поступил 28.02.07.